

Пустошь

— Вот это да... нехило...

— Заросло-то как...

После обеда в сопровождении Лиса и Матильды Виль с двумя детьми и двумя слизнями направился туда, где когда-то было пастбище.

Оно находилось на окраине деревни, но когда-то гордилось тем, что было самым большим участком земли в округе.

В те времена, когда здесь ещё было пастбище, на обширной ухоженной территории паслось множество монстров-скотин, но сейчас от этого не осталось и следа.

Сорняки буйно разрослись, земля, словно высосанная до предела, стала твёрдой и истощённой.

А пруд, некогда поддерживавший жизнь множества монстров, помутнел и источал зловоние.

— И это ещё недавно... между прочим, я косил траву как раз в тот день, когда ты уехал из деревни...

— Чего? То есть прошло всего чуть больше недели? И за это время — такое?

Высоких сорняков видно не было, но всё равно несколько их видов росли так густо, что слово «буйно» подходило как нельзя лучше.

Были сорняки с острыми листьями, были и такие, что источали сладкий аромат, приманивая насекомых-монстров.

О том, что это место очень предрасположено к появлению сорняков, Виль знал, потому что когда-то помогал за ним ухаживать.

Именно поэтому, ещё до того как они прибыли сюда, он, опасаясь, что нежная кожа Нила может покрыться сыпью, посадил его на Сигурдо, заодно позаботившись и о его душевном состоянии... и, похоже, это было правильным решением.

— Внутри особняка всё нормально, но вот за его пределами всегда так... Продать кому-то постороннему это не получится, так что если ты, братец, купишь его, я буду очень благодарна.

Повышая голос к концу фразы, словно выпрашивая новое платье, Матильда обратилась к Виллю.

«Какая же у меня сестра — проныра», — подумал он с лёгкой досадой, но для Виля, желавшего получить и обширный участок земли, и просторный дом, это предложение было как нельзя кстати.

— Там есть камин, который отлично подойдёт Хельги... Ах да, давай заодно проверим, будет ли Сигурдо там удобно! Пойдёмте, все трое!

— Это ты так отчаянно впариваешь?

Проигнорировав жалобу Виля, Матильда пошла вперёд, словно ведя за собой Сигурдо.

Она была полна решимости всучить этот участок брату.

Пожимая плечами в ответ на поведение своей беспечной сестры, Виль окликнул Нила и остальных.

— Сигурдо. На всякий случай уменьшись и проверь прочность. Если сломаешь — потом починишь, ничего страшного. Нил, Хельги. Слушайте Матильду и Сигурдо и будьте осторожны.

— Хорошо!

Виль не собирался в будущем разлучать Сигурдо и Нила.

Именно поэтому, хотя он и не знал, насколько большим станет Сигурдо, он собирался жить только в доме с достаточной прочностью.

В конце концов, чем меньше становился Сигурдо, тем тяжелее он делался.

Прочность была важна.

— Ты, я смотрю, сильно доверяешь этому Гурэйсурайму.

— А как иначе? В конце концов, именно Сигурдо защищал Нила целых семь лет.

Глядя на Матильду и Нила, которые возбуждённо шумели, Лис и Виль, переговариваясь, оглядывались по сторонам.

Ужасное количество сорняков, твёрдая земля, полная мелких камней.

«Наверное, Нил, играющий здесь со слизнями, будет выглядеть очень мило», — подумал Виль, но сколько же времени потребуется, чтобы привести это место в такое состояние...

— И кроме того, это Сигурдо принял и доверился мне, явившемуся сюда позже.

Сдерживая зевок, сказал Виль.

Чего хочет Сигурдо и о чём он думает — этого Виль не знал.

Но, несмотря на то что Сигурдо мог в любой момент его переварить, он, хоть и относился к Виллю небрежно, продолжал оставаться с ним.

Возможно, причина была и в том, что его принял Нил, но Виллю, проведшему с ним несколько дней, почему-то казалось, что дело не только в этом.

— Говорят, у слизней нет интеллекта.

Но так ли это на самом деле?

Глядя на то, как Сигурдо ведёт себя обычно и как Хельги резвится вместе с Нилом, Виль никак не мог в это поверить.

Как и то, что он не знал, чем питаются Рэддосурайму, пока не встретил Хельги.

Виллю казалось, что общепринятые представления о слизнях могут быть ошибочными.

— Ну что, давай пока осмотрим этот чёртов огромный двор. Проводи меня, господин староста.

— Ой-ой, как страшно! Шутишь словами, которые плохо влияют на воспитание Нила.

Словно стряхивая тяжёлые мысли, Виль обнял Лиса за плечи и рассмеялся.

Когда-то они часто играли здесь, и сейчас это было похоже на возвращение в детство, вызывая лёгкую ностальгию.

<http://bllate.org/book/17954/1726598>